

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 22 апреля 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 22 de abril de 1989

Nº 2020

А. ФЕДОСЕЕВ

ВКУС КОЛБАСЫ — ДЕЛО ПОЛИТИЧЕСКОЕ

Вот хороший пример из советской прессы: журнал «Здоровье» за январь 1989 года, статья «Почему колбаса невкусная». Автор статьи сначала перепробовал сорт колбасы, называемой «любительской», производимой разными, но, конечно, государственными заводами. Убедился в том, что все они невкусные. Затем он начал выяснять из чего делается колбаса? Оказалось, что в говядине, которая идет на колбасу, только 15 процентов мяса, а остальное жир. Больше того, условия содержания скота в гигантских хозяйственных Агропромов весьма неблагоприятны для скота: держат его в состоянии стресса и недомоганий, что приводит к рыхлому, дряблему, бледному, водянистому мясу неплотной консистенции и непомерно жирному. Механизация ухода за скотом, как мы знаем, недостаточная и плохая. Питание скота, как и людей, оставляет желать много лучшего. Пищи для людей и скота сельское хозяйство дает мало и низкого качества. Выходит, что улучшение качества колбасы тянет за собой перестройку сельского хозяйства. (А перестройка сельского хозяйства потребует перестройки тяжелой промышленности, которая снабжает сельское хозяйство машинами, строительными материалами, удобрениями, гербицидами, энергией, транспортом и т. д. Вот вам и колбаса!) Нежирная говядина исчезла. Чтобы понизить содержание жира в колбасе, пришлось добавлять много молочных белков, а именно казеина (помните казеиновый клей?).

Государственные стандарты, в соответствии с которыми контролируется колбаса и ее производство, были вынуждены зафиксировать состав, как нормальный. (А вы как бы поступили? Нежирного мяса сельское хозяйство не производит). Но и этого мало. Мясо, кроме того, поступает не того сорта, который обозначен: написано высший сорт, а в действительности первый или еще хуже. Поставщики, то есть Агропромы обязаны выполнять планы поставок мяса. Нет хорошего мяса, поставляют, какое есть. Когда качество мяса, вообще низкое, так и определить сортность трудно: все более или менее одинаково плохое. А что делать поставщикам? Не могут же Агропромы перестроить сельское хозяйство, если это невозможно без перестройки тяжелой промышленности? Государственные правила договорных поставок это вынуждены учитывать. Не может государство наказать само себя. Колбасный завод по этим вынужденным государственным правилам не имеет права от поставленного некачественного мяса отказываться. Он может только потом обратиться с жалобой опять-таки в государственный арбитраж, который поставщика может иногда оштрафовать. Штраф выплачивают Агропромы, а не их работники, то есть государство берет штраф и оно же

его платит. Результат нулевой. (Опять, все — государственное. Обращаться больше некуда. А кого государству наказывать и как контролировать, если оно само владеет всем, является хозяином всего: и сельского хозяйства, и скота, и мяса, и плана, и ГОСТов, и правил, и предприятий, и всех работников предприятий?).

Есть Единая московская, тоже государственная, инспекция по качеству сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки. Ее начальник, Л. И. Гордиенко, рассказала, что из проверенной в третьем квартале 1988 года партии мяса в 392,6 тонн негодными оказались 306 тонн (78 процентов). Поставили мясо предприятия Агропромов, пензенского, воронежского, белгородского, краснодарского, курского, то есть почти со всей страны. Что тут будешь делать? Закрывать Агропромы или колбасные заводы?

Из-за некачественной упаковки мороженого мяса к нему натвердо примораживаются бумага и целлофан этой упаковки. Они попадают в готовую колбасу и, конечно, вызывают сильное неудовольствие потребителей колбасы. Рабочим времени не отпущено на трудное отдираание от мяса этих целлофана и бумаги. (Да и хотят ли они это делать, зная, что это есть лишь незначительная мелочь в цепочке, ведущей к «невкусной, колбасе»). Опять, нужно переделывать конструкцию упаковки, создать производство новых упаковочных материалов и т. д. А и «решить», это может только правительство и Госплан, а ресурсов лишних нет. Директора предприятий и Агропромы ничего ни решить, ни, тем более, сделать не могут.

Для данного сорта колбасы необходимо «парное» мясо, то есть совсем свежее, а не мороженое. Скорость прохождения мяса от бойни до готовой колбасы должна быть тогда очень высокой. Такая скорость в поставке и переработке мяса в гигантской и громоздкой системе Агропромов и предприятий промышленности просто невозможна. Государство было вынуждено изменить государственные стандарты и разрешить употребить мороженое мясо, а не свежее. Напомню, что оно не только мороженое, но и не высшего качества из-за пересортицы.

Теперь само производство колбасы. Для посла раньше мясо прямо в кусках выдерживали в соляном растворе 5-6 суток. Однако следовать этому рецепту нельзя, резко сократится выпуск колбасы и план будет невыполнен. Поэтому с вынужденного обстоятельства дела разрешения государственных стандартов в соляном растворе выдерживается фарш и всего (по ГОСТу) 6-12 часов (не суток). Бывает, что угроза невыполнения плана заставляет сокращать и этот срок. (Кстати, о плане. Если допустить невыполнение плана, то как

тогда, хотя бы на бумаге, обеспечить поставки одних предприятий другим и ход всего народного хозяйства? Кто и как тогда будет обеспечивать все эти сложнейшие цепочки взаимных поставок и взаимных зависимостей? Чем заменить плановое давление? Без него и, вообще, все хозяйство страны рассыпется на куски, потеряв полностью взаимные связи и координацию).

Раньше при варке колбасы в центре батона поддерживалась температура 68 градусов Цельсия. Однако это приводило к сохранению бактерий в колбасе и к отравлениям. Санитарное состояние завода, по словам автора статьи, ужасающее: везде грязь, лужи, потолочные перекрытия протекают. И не удивительно, за 55 лет своего существования завод ни разу не останавливался на ремонт. Колбасы населению не хватает. План требует: давай и давай колбасу.

По той же («плановой») причине отменили регулярную остановку завода на одну смену для тщательной и специальной мойки помещений и оборудования бригадой квалифицированных мойщиков. Вместо такой бригады этим занимаются уборщицы, а оборудование в непрерывной работе, как его можно тщательно вымыть? Да и как неквалифицированным уборщицам справиться с чистой и гигиеной всего завода? Пришлось во избежание отравлений узаконить температуру не 68, а 72 градуса. (Сомнительно, что поддерживают только 72, а не больше: отравление опаснее, чем плохой вкус). Опять весьма значительное ухудшение вкуса. В данном случае созданное на самом колбасном заводе из-за плохой заботы его работников о чистоте. А если на работников завода нажать, чтобы они поддерживали чистоту, так они перечислят вам тысячу зависящих от них причин, по которым они не могут это сделать (включая моющие средства, которых в стране нет).

Вот и еще более ужасное ухудшение вкуса колбасы, создаваемое самими работниками завода. Вкус конечно сильно зависит от специй. Я не буду обсуждать качество самих специй. Оно низкое, как и качество исходного сырья-мяса. Протокол проверки завода государственной инспекцией (заметьте, контроль, таким образом, есть, и притом постоянный, не свой собственный, заводский) гласит следующее. «Коробки со специями и мешки с добавками расположены по всему помещению бессистемно, навалом. Часть пакетов с готовыми размешанными специями сложены в кучи прямо на коробки и мешки. Пакеты не промаркированы, ввиду чего никто из присутствующих не мог назвать, на какой вид колбасы они приготовлены (!!! А. Ф.)».

«На заводе нарушаются требования технологической инструкции по выработке вареных колбасных изде-

лий. Так аскорбиновая кислота закладывается в фарш с сухом виде вместо 5 процентов раствора и не по весу, а кружкой. Яичный порошок тоже закладывается не по весу, а кружкой. Кроме того, мешки с яичным порошком стояли на мокром полу. Соль для посола закладывается не по весу, а ведром». Ясно, что при такой путанице соответствие колбасы своему сорту и своему рецепту просто невозможно. Можно ли удивляться, что колбаса невкусная? Хорошо, если ее, вообще, можно есть! Спрашивается, улучшилось ли дело после инспекции и контроля? Нет, конечно. Могло ли оно улучшиться? Конечно, нет. Контроль колбасы не может улучшить все народное хозяйство и управление им, которые в это дело замешаны.

Работники колбасного завода, как и все население страны, страдают от недостатка пищи и, особенно, мяса. Зарплаты их, как везде, низкие тоже. (А производительность труда в стране настолько низка (при всей плановой спешке), что даже эти низкие зарплаты завышены). Можно ли от работников ожидать воздержания от воровства мяса, специй, колбас? Ясно, что нельзя. (Даже на Западе воровство с предприятий очень распространено). Воруют все работники, сверху до низу, включая охрану, призванную препятствовать воровству. Это и еще ухудшает вкус колбасы, так как воруют, конечно, лучшие куски.

Однако, мало этого. Допустимые сроки хранения при температуре не выше 5-8 градусов Цельсия для высших сортов не дольше 72 часов. Рефрижераторных грузовиков нет. Летом температура в грузовиках, развозящих колбасу, поднимается до 25-40 градусов Цельсия. Пока развезут колбасу, пишет автор, «ее можно смело выбрасывать, если не хотите отравиться. А продают ведь». Заметьте, что колбаса соответствует всем государственным стандартам. Несмотря ни на что. Вкус же понятие субъективное и его стандартом не определишь. Да и что делать со стандартами? Дать правильные стандарты и забраковать всю продукцию на всем заводе, во всем сельском хозяйстве? Забраковать грузовики, негодное оборудование, негодные специи и материалы? Придется забраковать и Госплан и все социалистическое народное хозяйство? А как быть с работниками завода, которые и воруют и сами нарушают производственные процессы? Как быть с работниками всего народного хозяйства? Колбасный завод-то, как в капле воды, отражает в себе положение на всех предприятиях, во всем народном хозяйстве. Всем трудящимся в СССР «все до лампочки».

Читатель, я думаю, убедился, что вкус колбасы тесно связан со всем народным хозяйством, с колоссальной неразберихой людей, их мотивов,

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

СОЛОУХИН ПРАВ!

В рецензии Ольги Максимовой на книгу В. Солоухина "Смех за левым плечом" ("Новое Русское Слово" от 25 января) она обвиняет писателя в "псевдопочвенности", славянофильском, идеализированном взгляде на дореволюционное крестьянство, в идиллическом описании им крестьянства во времена НЭПа.

НЭП же после военного коммунизма — как чистилище после ада — действительно казался раем, ибо выжимание продуктов из деревни и экспорт за границу увеличивались постепенно во время пятилетних планов, когда пели частушки: "сало, яйца и пшеницу отправляем за границу, а протухшую кукурузу оставляем мы союзу". И пьянство возрастало постепенно: после сухого закона имп. Николая II и до теперешнего мирового рекорда ("выпьем что ли милый, с холоду да с горя, говорят что пьяным по колено море"), а моя мать прибавляла к этой песне: "а лужи — по уши".

Мне, шестилетней (по рассказам матери я, будучи сосунком при военном коммунизме, от голода свирепо сосала черную ржаную корку) НЭП, после пятилетнего плана, казался таким раем, и жестоко голодая, я не могла себе простить невыпитой мной при НЭПе чашки шоколада с пончиком, из-за гриппозного отсутствия аппетита... который с тех пор у меня от недоедания не пропадал, вплоть до голодного поноса и флегмона на ногах, сваливших меня в госпиталь в 1933 году, с одним шансом выжить против тысячи... Сласли меня молитвы матери, да супы, сваренные ею и каждый день приносимые в госпиталь (из риса, купленного на Ейском базаре за деньги, вырученные ею от выращенных помидор на приусадебном участке возле дома). Как тихо, непрерывной струей, катились ее слезы, при купании в госпитале моего отщалаго от бессилия тела!

При НЭПе только отец работал, а мать варила, пекла и шила одежду для отца и для нас пятерых детей. Борщ с мясом и гречневая каша

вещей, обстоятельств. И, заметьте, в этом переплетении все полностью бессильны, что-либо улучшить. А что и могли бы улучшить, нет смысла улучшать какое-то незначительное звено, когда нужно улучшить все народное хозяйство. Рядовые работники и директор завода бессильны, так как колбасная цепочка охватывает все народное хозяйство. Министры тоже бессильны. Все сходится на высших правителях — Политбюро. Но и Политбюро бессильно. Неужели можно подумывать, что Политбюро не хотело бы отличного функционирования народного хозяйства? Политбюро, если бы знало как, и могло бы, конечно, немедленно все бы улучшило. Но и Политбюро бессильно. В этой ситуации самый тщательный учет не может предотвратить воровства, так как и учетчики будут воровать. Не может помочь никакой контроль, так как и контролеры не ангелы небесные, а такие же люди, как все. Вкус колбасы есть результат действия всего устройства общества и системы его управления. Вкус колбасы есть дело политическое. Можно сказать, идеологическое и, в данном случае, социалистическое и марксистское.

А. ФЕДОСЕЕВ

была нашей обычной пищей, а крестьяне заваливали нас мукой, крупной, арбузами и дынями, умоляя забрать их без денег и расплатиться потом. Дом, в котором мы жили (в наем), был большой и высокий с паркетным полом и американскими стенными шкафами для одежды, построенный еще в царское время, с садиком, полным сиреци и даже молчаливым фонтаном, как и прочие дома.

Удушение НЭПа и пятилетние планы загнали мать на работу, а дом куплен был саманный, из кирпичей, сделанных из глины, навоза и соломы. Сами мы замешивали кирпичи и достроили сарай для коровы и кроликов. Был и сад с огородом при доме. Но в 1933-м году корова оказалась яловой, а сдаться ее на мясо было нельзя — экономическая контрреволюция. Кролики подошли из-за морозов: в недостаточно теплом сарае их подбирала вдова с пятью (как и у нас) детьми и съедала их. В саду работала вся семья. Мы все опухли от недостатка жиров и отвратительного, как свиное, качества кукурузного, со всякой примесью, хлеба. Сахара не было и в помине: и весной пчелы без подкормки умерли...

В 1943 году под Краснодаром, у нас в доме были, на большей половине, земляные полы (блохи мучали летом). Кострюльные дырки заливал сам отец, а когда запайка отваливалась на примусе, пришлось залепливать дыры тряпочкой с мукой. Металл весь шел на мировую революцию, а без металла теперь завалился от землетрясения Ленипакан в Армении. Одежду и обувь покупали попопешую, на рышке-толкучке (обноски с барских ног и барского плеча). Шить у матери уже не было ни времени, ни материала. Связанные мной при НЭПе кружева были распущены на дефицитные нитки. Бумагу, чернила, перья, карандаши пришлось доставать от учительского пайка отца. Всех дырок социалистического существования не считая. Как и Ольгу Максимову, меня школа старалась воспитать в полном отрицании дворянско-помещичьего царского строя, на дореволюционной же литературе поэта Некрасова ("долюшка русская, долюшка женская — где потруднее сыскать..."), Толстого ("После бала") и, конечно, Чехова, с его ожиданием "невыразимо прекрасного будущего" России, русского народа и всего человечества XX века. Это — когда дьявол "засмеялся за левым плечом", а ангел-хранитель — заплакал за правым.

Корректуру в моем мышлении сделали мамы песни (когда она не работала), о дореволюционном крестьянстве я выучилась из песни о пьянице Пантелей (поэта Некрасова), которому жена поет: "не пора-ль Пантелей, постыдиться людей, да опять за работу приняться? Промотал хомут, промотал лошадей, видно помиру хочешь таскаться!" И укоряла его пьянством в кабаках с бурлаками. Муж сваливает свой грех на нее: "не вино с бурлаками, я кровь мою пью, ею горе мое заливаю, да за чаркой тебя, проклинаю, змею, и тебя и себя проклинаю... ах ты время мое, золотая пора, не видать тебя видно мне боле: как бывало лошадок ведешь со двора, едешь рожь собирать в свое поле: пашешь — песню поешь, косишь — устали нет. Придет праздник — помолишься Богу. По деревне идешь — и почет, и привет — старики уступают дорогу... А теперь одного только я не пойму: в закрытых

наших чисто и пусто, ину пору и хлеба — то пегу в дому, в кошельке и подавно — не густо... На тебя ж поглядишь — что откуда идет: что ни праздник — иная обновка?.. оно, может тебе и Господь подает — да не верится — что-то пеловко!" "Ах ты горе мое, нашел чем укорять", жена с лавки вскочивши сказала, "а вот было за что мне обновку купить, я ведь целую зимушку пряла"... Уходя ревнивец попросил есть: "дай хоть хлеба ломоть да влей шей, коли есть молоко, то оставь для соседа". Жена завопила: "коли хочешь поесть, затопи лучше печь" и на печку она указала. Он ушел голодный и только он из ворот — сосед, вот он идет: шапка набок, кушак нараспашку, а от новых сапог, чистым дегтем несет, и повязана легкой рубашка. На приветствие соседа Пантелей — "как хватит соседку в левый висок — и не охнул бедняк — растянулся" Вечером Пантелей уж сидел в кабаке, попивая вино с бурлаками, крепко руку свою приложивши к щеке, песню пел заливаясь слезами...

Мне было ясно: раньше жизнь была испорчена самими людьми, а не системой социализма — и, значит, еще могла быть поправима. При социализме непоправимость стремиться к бесконечности: количества свалившихся пьяных растет...

А еще была песня о панстве. Она такова: "Встанем кукла вдвоем и помолимся Богу, чтобы он нам помог поскорей, чтобы дал он папаше так много, так много и белых и желтых грошей... ах, кукла ты право смешная — ты думаешь: Бог нам явится сам, иль спустится с деньгами ангел из рая, и деньги отдаст эти нам?" Нет, явится жид, в длинном кафтане и будет он денежки пале цосить, на деньги мы купим крестьян, а крестьяне нам будут и жать и косить... фи, как они грубы, оборваны, пьяны, в дырявых сермягах и все без сапог; а кто виноват? Ведь, не слушают пана, за то и карает их Бог!.. Вчера мой папа отдыхал в кабинете, они же! — ну, право, их мало браят — вошли, наотптали следов на паркете — "есть печего барин" — вопят... за то были выгнаны вон и прибиты... Ну, право! Когда я начну управлять — пока эти люди не будут все сыты — до тех пор не стану я спать!" "Да как и заснешь тут, когда тут стучится голодный народ под окном, у ворот, пожалуй какой-нибудь нищий приспится и в сумке с собой унесет..." (Ах, как ободраны на базарах колхозники: их вид навсегда ранил мое сердце).

Пела мать и о похоронах генерала: "Не бил барабан перед смутным полком, когда мы вождя хоронили, и труп не с прощальным ружейным огнем, мы в недра земли опустили. Вот бедная почесть к ночи отдала — штыками могилу копали, нам тускло светила в тумане луна и звезды на небе сияли. На нем не усолпих покров гробовой — зарыт не в дощатой неволе. Обернут в свой плащ боевой он умер как ратники в поле..."

Пела мать о "Вещем Олеге" и о Мавре из осажденной испанцами Гренады, в которой появилась чума. А знатный полководец-мавр заражен был чумой и пришел якобы сдаваться в плен испанцам, уверяя их: "хочу исповедывать я ваши святые и вашему Богу служить". А сам, упав присмерти ликуя вопил: "я к вам из Гренады посланец с дарами — глюры, мой дар вам — чума... и "войска их тьма, средь страшных мучений легла на дороге — их всех доканала чума..." Не веселы были песни моей матери, но содержательны и поучительны: не доверять маврам и коммунистам.

На поговорках и свидетельствах матери был воспитан и Солоухин!

Лидия Соломаха (США)

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

...Пиво очень вредно для здоровья и особенно для нервной системы. У нас длительное время было запрещено изготовление пива крепостью более 4 градусов. Уж лучше пить водку, чем пиво. Для русского человека водка более полезна, чем пиво. У нас здесь производство пива в нашем городе совсем прекращено. Огромный пивоваренный завод, построенный еще в прошлом веке теперь выпускает пенящиеся безалкогольные напитки. Водку тоже очень трудно купить. На огромный город с населением более 400 тысяч человек несколько маленьких деревянных магазинчиков на окраинах города, где круглые сутки, сотни мужчин стоят в очереди, чтобы купить бутылку-две водки. Водка стоит теперь 10 рублей за бутылку емкостью в 0,50 литра, что по стоимости равно 63 килограммам черного хлеба. Но ведь не хлебом единым жив человек! Стало привычным в праздники, советские и престольные, семейные и после бани выпить водочки! По аппетиту — кому сколько хочется. В результате, но далеко не только из-за этого, мужчины стали жить меньше 60 лет, а многие моряки недоживают и до 30-35-летнего возраста! И не только моряки. Водку объявили главным злом. Теперь люди не пьют водку, но кто ее много пил, тот пьет одеклон, тормозную жидкость, лопает зубную пасту и таблетки, нохают всякую гадость вроде выгребных ям с человеческими испражнениями или просто напьяливают на себя полиэтиленовые мешки. Дураков нельзя декретом превратить в умных! У нас, по моему, этого не понимают. Впрочем, я читал и в Америке их тоже хватает.

В. Ц. (СССР)

В ЗАЩИТУ КОРПОРАЦИЙ

Хочу коснуться статьи А. Федосеева, напечатанной в "Н. С." 31 декабря 1988 года. Уже многократно автор пишет то же самое о промышленных корпорациях. Он утверждает, что они не развивают должной производительности и что она меньше, чем в предприятиях небольшого размера.

Это утверждение необосновано. Я связан по своим родственным отношениям с экономическими факультетами двух самых известных североамериканских университетов и несколько раз проверял утверждения А. Федосеева. Они не верны. Особенно успешно работает корпорация IBM, в частности производящей компьютеры. Производительность этой компании и ее доходы стоят на одном из первых мест в процветающей, особенно в настоящее время, промышленности США.

Дело в том, что в огромных американских, очень успешных, корпорациях соблюдается принцип частного собственника. Отдельные ветви компаний отдаются на откуп отдельным лицам, и они действуют полностью как хозяева мелкого предприятия. Вообще, автор высказывает в газетах и журналах, рассчитанных на широкую публику, сведения сообщаемые журналистами и их подбирает по своему вкусу. Он не обращается к серьезной специальной экономической литературе. На журнальных статьях нельзя строить философию.

Б. Бровцын (США)

Среди книг

ДВЕ БОЛЬШИЕ РАЗНИЦЫ

В небольшой книге "Невольные сравнения", изданной в Лондоне в 1982 году, Матвей Максимович поставил себе задачу сравнить пенитенциарную систему старой России с советской. Сопоставление, неизбежно, целиком получается в пользу царского режима.

А отметим, что автор не питает к сему последнему особой слабости. Из его автобиографической справки, мы узнаём, что он, родившись в Латвии, так сильно сочувствовал большевикам, что в 1925 году, в возрасте 15 лет, перебежал через границу... и натурально был в СССР арестован как шпион. По счастью, его в конце концов, по протекции латвийского консула, выпустили обратно за рубеж. После оккупации Прибалтики Советами, Максимович служил с отличием в Красной Армии. Позже, однако, он увлекся сионизмом, хотел уехать в Палестину, — и на этот раз попал за сие на много лет на Кольму.

Тем более ценны его признания, вроде следующих:

"Думается: сохранись еще и сегодня на Руси "проклятый царский режим", народу-то, пожалуй, было бы в ней на несколько десятков миллионов больше, и не гнили бы кости несчастных зэков в бескрайних просторах Севера и Сибири".

Или:
"Конечно, ни одна власть по голвке не гладит тех, кто выступает против нее, кто пытается подорвать ее основы. Она принимает меры против своих врагов — она не хочет быть свергнутой! Но при этом карает действительно врагов, а не изобретает их! Разве были у царской власти враги, опаснее Радищева, демократов — шестидесятников, наконец, народовольцев и сменивших их революционеров XX века? И судили их, и ссылали — и все же соблюдалась при этом законы страны, элементарные права человека, о которых, правда, тогда говорить-то было не принято".

В общем, как замечает составитель предпосланной книге аннотации: "Исторические факты и обстоятельные воспоминания, рассказы о людях и встречах приводят автора к выводу, что советская пенитенциарная система, равно как и система ГУЛАГа, по своей несправедливости, бесчеловечности и изощренной жестокости во много раз превосходит все то, что предпринимали в свое время царские каратели для защиты самодержавия".

Читателю остается задуматься: имело ли смысл заменять это самое, не слишком жестокое самодержавие на подлинно ужасный, кошмарный советский режим?

ДАРЫ ЛЮЦИФЕРА

Изданный в Ленинграде в 1988 г. сборник произведений Н. Гумилева, "Стихотворения и поэмы", нужно приветствовать, как дающий подсоветскому читателю возможность ознакомиться с наследием одного из самых величайших русских поэтов нашего века. Над наивысшим же восклицанием автора предисловия, В. Карпова, что мол Гумилев никогда не писал стихов против советской власти, остается только смеяться: он сделал больше, он с этою проклятою властью активно боролся; оттого и погиб.

Недоумение вызывают однако принципы отбора материалов, вошедших в данный том. Если составители себя заранее ограничили стихотворными сочинениями Гумилева, то попятно исключение всех его прозаических вещей, — рассказов, литературной критики, "Записок кавалериста"; хотя нельзя об этом не пожалеть. Авось они появятся в печати отдельно! Труднее примириться с отсутствием пьес в стихах как "Гондла", "Отравленная туника" и "Дитя Аллаха". Особенно, когда мы видим в той же книге сравнительно слабую пьесу "Игра" и более ценный с литературной точки зрения "Актон". Не говоря уже о напечатанной полностью, да еще и с вариантами поэме "Мик", безусловно не являющейся одной из вершин творчества Поэта Дальних Странствий. Невольно приходит в голову мысль, что "Гондла" не подошел издателем из-за своей четко выраженной христианской направленности.

Но эту сторону в творчестве Гумилева затушевать так и так невозможно. В подтверждение приведем напечатанное в данной книге безмяшное стихотворение, представляющее собою как бы предсказание и предостережение современному миру, и еще больше западному, чем восточному:

"Сегодня у берега нашего бросил
Свой якорь досель незнакомый корабль,
Мы видели отблески пурпурных весел,
Мы слышали смех и бричанье сабл."

Тяжелые грузы корицы и перца,
Красивые камни и пикеры паптер,
Все, все, что ласкает падмешное сердце,
На том корабле нам привез Люцифер."

Мы долго не ведали, враг это, друг ли,
Но вот капитан его в город вошел,
И черные очи горели как угли,
И страшные знаки пестрили камзол."

За пик мы спели толпою влюбленной
Смеялись при виде нежданых чудес,
Но старый наш паптер, святой и ученый,
Сказал нам, что это противник небес."

Что суд приближается страшный, последний,
Что палло молиться для встречи конца...
Но мы не поверили в скучные бредни
И с гневом прогнали седого глушца."

Ушел он в свой домик, заросший сиренью,
Со стаею белых своих голубей...
А мы отделились душой наслажденью,
Веселым безумьям богатых людей."

Мы сделали гостя своим бургомистром,
Царей не бывало издавна у нас,
Дивились движеньям, красивым и быстрым,
И молниям черных пылающих глаз."

Мы строили башни, вышки и гулки,
Украшали город как ступи дворца,
Остался лишь бедный, в глухом переулке
Сиреневый домик седого глушца."

Он враг золотого роскошного царства,
Средь ярого пира он горестный крик,
Он давит нам сердце, лишены коварства
Влюбленным в безгрешность седой
бутовщик."

Довольно печали, довольно томления!
Омоем сердца от последних скорбей!
Сегодня пойдем мы и шьем сирени,
Камнями и криком спутнем голубей."

ТРУДНО БЫТЬ ПРОРОКОМ

Роман "Что было в 1940 году" был написан Н. Роспоповым, бывшим дипломатом царского времени, в 1928 году, и опубликован в Париже в 1930-м. Кое-что автор угадал верно: например, союз между Германией и Японией; развитие военной авиации; банкротство Лиги Наций. Неточность некоторых других его предсказаний нельзя, по справедливости, поставить ему в вину: он не мог предвидеть Гитлера, и предполагал восстановление в Германии монархии. Это являлось в те времена вполне возможным вариантом собы-

тий, — и насколько лучше сложились бы судьбы мира, если бы он осуществился!

Есть в его книге и идея о новом сверхмощном оружии, но не столь страшном, каким оказались на деле атомные бомбы. Описываемое им оружие имеет свойство останавливать на расстоянии работу любой машины, любого механизма, и даже временно парализовать людей; что делало бы военные действия невозможными.

Увы, в чем сочинитель сей утопии ошибся, в сторону оптимизма, это в психологии правителей западных, да и восточных государств. Он рисует такую картину, что восторжествовавший в пределах земного шара германо-японский блок восстанавливает в России порядок, уничтожая большевизм (и даже оставляя народу выбор между монархией и республикой) и затем утверждает навсегда мир для всего мира и всеобщее благоденствие.

На практике, к сожалению, мы увидели в 1940 году и в последующие нечто совсем иное...

ВОЛЧЬЕ ВРЕМЯ

В книге "Новое зрение", выпущенной в Москве в 1988 году, в сотрудничестве с В. Новиковым, В. Каверин, вспоминая о своем друге, выдающемся писателе и литературоведе Ю. Тынянове, рассказывает, с каким отчаянием тот наблюдал массовое уничтожение дневников, документов, писем и фотографий, имевших порою огромную историческую ценность, происходившее в годы ежовщины, в результате страха перед обысками и арестами:

"Мало кто знает — да почти никто не знает, что в 1937 году он пытался совершить самоубийство. У него была мученическая жизнь. В "Освещенных окнах" я глухо палил о ней: "Его ждет трудная жизнь, физические и духовные муки... Упорная борьба с традиционной наукой, жестокости, которых он не выподил... Хлопоты за друзей... Пустоты, в которые он падал ночами".

Здесь многое зашифровано, многое не досказано, из боязни, что все равно будет срезано цензурой. Что значит "хлопоты за друзей"? Это значит хлопоты за арестованных друзей, за моего старшего брата Льва, за Ю. Оксмана, за Н. А. Заболотского... Что значит "пустоты, в которые он падал ночами"? Это волчьи ямы, вырытые волчьим временем, перед которыми мы все были опустошены и бессильны. И не только ночами — при свете дня он пытался выкарабкаться из этих ям, преодолевая смертную тоску, одиночество, болезнь".

Только теперь вот — сколько лет спустя! — оказалось возможным хотя бы часть правды (и вероятно, далеко не полной...) сказать про это страшное время. Что же, спасибо и за то. Из подобных фрагментов постепенно складывается картина сталинской России; и пусть она будет уроком всем тем, кто, — в отличие от нас, — на своем опыте ее радостей не испытал: потому ли, что был за границей или потому, что родился позже.

Савва Юрченко

Продаю библиотеку.
Свыше двух тысяч книг.
Обращаться в
редакцию «Нашей
Страны».

НА РОДИНЕ

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

Сорок два моряка погибли вследствие аварии на советской подводной лодке, утонувшей в водах Арктики, вблизи от Норвегии. Четыре из них погибли во время пожара на лодке, вызванного — по советским источникам —, по всей вероятности, коротким замыканием. Остальные погибли уже в ледяной воде, в ожидании помощи. Помощь пришла только через восемь часов, когда на место катастрофы прибыли советские военные корабли. Если бы о аварии было сообщено немедленно норвежским властям, помощь могла бы быть оказана гораздо раньше, что, несомненно, спасло бы много ценных жизней наших соотечественников, в том числе и капитана подводной лодки Евгения Ванина.

Лодка имела ядерный двигатель, а также и ядерное оружие. Вообще, эта лодка являлась самым усовершенствованным прототипом советских подводных лодок, и во время аварии производила опыты функционирования своих установок.

В связи с этим трагическим инцидентом, не лишним будет сказать, что уже давно пора ввести в вооруженных силах нашей страны более человеческие отношения командования к военному персоналу, в согласии с суворовскими принципами заботы о человеческих жизнях воинов. Это ни коим образом не повлияет отрицательно на исполнение служебного долга, а скорее наоборот. Славная история наших войск княжеского и царского периодов, а затем императорских армий и флота, подтверждают это.

ВОЛНЕНИЯ В ГРУЗИИ

Крупные манифестации в Грузии, которые длились около недели, и в которых приняло участие до 100.000 человек, кончились в воскресенье 9 апреля кровавыми инцидентами, с большим числом жертв. Когда по приказу лидера грузинской компартии Патиашвили, милиция начала бить палками участников демонстрации, толпа ринулась и подавила многих участников. Всего погибло, в результате этих инцидентов, около 20 человек. Согласно газетам, было больше 250 раненых. После этого, в Тбилиси были введены войска с танками и провозглашен комендантский час между 11 часами вечера и 6 часами утра.

В последующие дни, были изъяты у населения 66.000 ружей, винтовок и других видов оружия. Сотни человек было арестовано. М. Горбачев заявил, что эта агитация отрицательно отразилась на "перестройке, и демократизации", и что власти не будут терпеть «актов безответственных лиц».

Как известно, убийством Царя Николая Второго были нарушены те конституционные и вообще юридические нити, которые связывали в рамках Российского Государства многие народы, в том числе и Грузию. Все эти народы, включая и русский, юридически были равноправными, под общим верховным возглавлением нашего Царя. После царубийства, Ленин и Сталин пытались создать для этих традиционных связей эрзац, выраженный формулой "национальных по форме и социалистических по содержанию республик". Эта формула тоже, в конечном итоге, подвергнется перестройке, а возможно и возврату к прежнему мирному сожительству братских народов.

НАЙДЕННЫ ОСТАНКИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ?

На прошлой неделе весь мир облетело сенсационное сообщение: якобы летом 1979 г. кинорежиссер Гелий Рябов обнаружил в колоде, в болотистой зоне около Екатеринбургa ("Свердловска") останки убиенной Царской Семьи и их слуг. В следующем номере "Нашей Страны" будет опубликована корреспонденция Евгения Вагина, из Рима, на эту тему.

А. Р.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ХУДОЕ ВИДЕЛИ, ХОРОШЕЕ УВИДИМ

Вот уже 70 лет обсуждается вопрос, жива ли Россия, или погибла. Очень многие уже простились с нею, полагая, что за время интернационального владычества никакой преемственности, кроме территориальной, с прежней Россией периода до 1917 года — нет. Однако Россия — важный исторический фактор. За последние столетия ее участия в жизни мира не было ни одного крупного исторического события, в котором бы она не сыграла видной и часто решающей роли. Кто спас Европу от нашествия татаро-монголов, и чем бы кончились экспансия Наполеона и обе мировые войны без ее участия? Титаническую общечеловеческую борьбу вела Россия на протяжении всего своего исторического тысячелетия. И можно с уверенностью сказать, что мы живем в эпоху, когда участь нашей планеты определяется событиями, именно на территории России.

И сколь горестен не был бы ее путь, это путь каждого русского человека, как в Советском Союзе, так и за рубежом. Мы не смеем, как говорил В. Розанов, бежать от своей биографии и подставлять на место мотивов из нее — мотивы чуждых нам биографий. История, культура, традиции, отечество, как отец и мать не выбираются, а даются Богом. Скажем вместе с Пушкиным, что другой истории, кроме той, которая у нас была — не хотим, и за эту, данную нам Провидением, мы чтим историческую Россию, за ее титаническую борьбу, за устремление к свету, за все великие ценности, созданные ее народами под ее эгидой. Она действительно гигант: от территории и численности народонаселения до проявления духовной жизни. По словам историка Ключевского «вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобно которому по составу, размеру и мировому положению не видим со времен создания Римской империи».

Пропитанный идеей соборности, русский человек образовал великое многонациональное государство, и за могучей спиной русского народа всегда всем жилось спокойнее!

Однако в наши дни, как на Западе, так и в некоторых кругах в нашем отечестве разрозненные учения укладываются в привычное русло русофобии, распространяясь о якобы врожденной инертности и рабской натуре русского человека, и о происхождении русской государственности из восточных деспотий.

В своей весьма интересной статье «За что борется «Память» («Русское самосознание», ноябрь 1988, # 11) В. Шумский отметил: «Для наглядности можно сказать так: есть перестройка «а ля» Коротич и «а ля» Распутин. Между ними нет ничего общего — они противоположны и по сути, и по форме. Они ставят перед собой цели несовместимые. Перестройка по Коротичу ведет к космополитическому засилью, и, следовательно, несет в себе угрозу подрыва, а затем уничтожения нашей великой и прежде всего русской культуры, нашей исторической памяти».

С Шумским можно не соглашаться. Однако 70 лет интернационального коммунистического владычества над Россией ясно доказали, что такое космополитизм, ибо любое с ним соединение ведет к вырождению национальной культуры и чувств родины, то есть к деградации исторической памяти народа, к превращению русского человека в «ивана не помнящего родства» — космополитического монстра. Что же касается Запада, то его отношение к русскому государству, русскому народу было часто не только враждебно, но даже и презрительно. Запад с отвращением сводил прошлое русского государства к насилию, деспотизму, дыбе, шемякину суду и рабству.

Мы часто слышим на Западе слова о сознании и совести, в защиту священных прав человека и т. д. А где же были эти сознание и совесть свободных народов Запада, когда население России в течение 70 лет страдало под игом интернационального коммунизма, когда десятки миллионов погибали в разного рода ГУЛАГах и массовых расстрелах? Миллионы погибли от голода при коллективизации, проведенной насильственными и самыми жестокими мерами. Массы детей, чьи родители были уничтожены или сосланы в ссылку, бродили из города в город, пока не замерзали по дорогам или не умирали от голода и болезней. Нам хорошо известна реакция Запада на это систематическое, изуверское избивание русского народа. Как пелось в одной песне времен Гражданской войны: «Расскажу, как душонку свою иностранцы, хихикая, тешили, когда «русские свиньи» в кровавом бреду жгли друг друга, стреляли и вешали...»

А западные подголоски, — их теперь в нашем отечестве великое множество — напевают народу о прелестях западной субкультуры — рока, наркомании, разврата и тому подобным «гуманным побуждениям».

В связи с этим движение против стремления русского народа к тысячелетним истокам своего национального существования и очернение прошлого России принимает в последнее время все более и более конкретные формы. В различных органах прессы выступают враги русского национального самосознания, открыто пропагандируя подавление чувства патриотизма. В своих оголтелых и злобных выпадах против роста русского патриотизма в таких органах советской печати, как «Комсомольская правда», «Огонек», «Московские новости» статьи его врагов практически перекликаются со статьями недругов русского национального движения на Западе.

Но все же, хотя национальное движение, невзирая на гласность и правдивость, лишено публичного слова, оно живет и крепнет, и становится народным. Об этом свидетельствует программная декларация «Товарищества русских художников», объединяющего многих известных русских писателей, художников, кинематографистов и ученых. Редакции «Московского литератора» были переданы текст «Обращения к ху-

дожникам, ученым, деятелям культуры, труженикам России», принятого товариществом 17 ноября 1988 года и «Свод рабочих программ». Товарищество в своей обширной и глубоко патриотической программе призывает к пробуждению и укреплению национального сознания и духовных сил русских людей, проживающих как в России, так и за ее пределами, как к единственному средству для спасения отечества. В связи с этим оно подчеркивает важность патриотического воспитания молодежи, уважительного отношения к традициям прошлого и русской истории, указывая, что «за нами стоят дела и подвиги великих предков, сумевших объединить в единое народное государство земли от Балтики до Тихого океана, трудами каждого дня утвердивших его могущество и духовные силы во имя дня грядущего». И еще более ответственно: «Первопроходцы и государственные деятели, просветители и землепашцы, воины и духовные пастыри — мы все в ответе перед ними и перед нашими детьми». С программой «Товарищества» перекликается почти слово в слово и декларация «Христианского Патриотического Союза» под руководством Владимира Осипова, редактора «Веча», первого национального самиздатского журнала в Советском Союзе (см. «Н. С.» # 2013).

Итак мы являемся свидетелями национального возрождения русского народа вопреки неимоверным усилиям его врагов. Оно принимает все более и более конкретные формы, и рост числа общественных организаций ясно показывает, что русофобам не

удалось уничтожить «русское чутье» — привязанность подлинно русского человека к чистому и героическому зову предков. И русские люди «осмеливаются» выступать в защиту своих национальных ценностей, против ущемления России и ее коренного народа. Мы, русские, пострадали более, чем кто-либо и более, чем кто-либо приблизились своими мучениями к очищению духа! Мы сами должны понять себя и этим озарить свою творческую сущность. Благополучие нашего отечества создается прежде всего единством русских людей, неделимостью основного нашего строения — любви к России.

Горький опыт семидесятилетнего владычества чуждых России людей, запретивших любить и уважать историческое отечество, привело русского человека, несмотря на все обещанные блага, почти к гибели. Однако заложенное в русском человеке чувство любви и уважения к своему прошлому, начинает просыпаться. Эта любовь ему и подскажет, что единственно может вывести его из пучины духовного и нравственного оскудения на прежний путь величия и славы — высокое чувство исторического отечества, самобытная народная культура и ценности его вероисповедания. Только эти чувства вновь водворят на шестой части земного шара товарищество права, благополучия и мирного труда для всех живущих там народов.

Как говорит старинная русская пословица «после ненастья — солнышко».

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «НАШЕЙ СТРАНЫ» В США

С 1-го января 1989 года новой представительницей еженедельной монархической газеты «Наша Страна» является Наталия Николаевна Ткачева. Ее адрес:

Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler — # 105, San Francisco CA — 94116, USA. Телефон: (415) 665-5234.

Проживающих в США читателей «Нашей Страны» по всем вопросам и — в частности — об уплате за подписку газеты просим обращаться только к ней.

Это должно упростить процедуру пересылки денег. Вместо перевода на счет газеты и письма в банк и другого письма в редакцию, оповещающего о вкладе денег, нужно только вложить чек в конверт с фамилей отправителя и послать его по вышеуказанному адресу.

Тем не менее счет «Нашей Страны» в ньюйоркском банке остается действительным:

Citibank N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account # 78516453.

Пасхальная встреча бывших учеников Первой Русско-Сербской Гимназии в Белграде состоится 1 мая с. г. в 13,30 часов в доме Маши Ловцовой (Павловой).
Адрес: Pasaje 134, № 751, 1653 Villa Bal-lester. Tel. 768-3237.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступила следующая сумма:

от «Российского Имперского Союза-Ордена» — 500.- ам. долл.